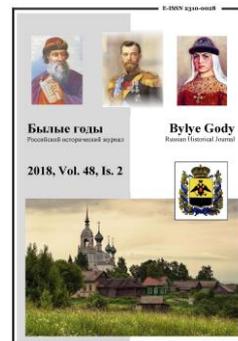

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Copyright © 2018 by Sochi State University

Published in the Slovak Republic
Co-published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 48. Is. 2. pp. 484-495. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.2.484
Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

Orenburg in the History of Integration of Kazakh Steppe in the Russian Imperia XVIII – beginning of XX century

Sergey V. Lyubichankovskiy^{a,*}, Kuanysh G. Akanov^b

^aOrenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russian Federation

^bL.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

Abstract

The debatable questions of the integration process of Kazakh Steppe into the Russian Imperia through the prism of the role of Orenburg city in this process are considered in the article. The systematization and generalization of historiographic approaches by the most debatable direction is represented – the authorship of aim about foundation of Orenburg city in the mouth of the Or river, where its initial construction were planned and began. Besides that, the motives and ambitions of personalities who stand at the origins of this process are signficated. The extensive range of historiographic materials, of documental and archival sources was involved in the process of research, the positions and opinions of scientists-historians were analyzed.

It was found that in the foundation process of Orenburg city the major role was played by the reciprocal actions and intentions of Kazakh khan Abulkhair, and so Russian state agents A.I. Tevkelev and I.K. Kirillov. Notably each part had their interests and expectations connected with the building of walled city. And if the khan of Junior Zhush aimed for reinforcement of his power and authority among Kazakhs, so the Russian civil servants relied on expansion of commercial relations, way out through the Kazakh steppe to Middle Asia states, and consolidation of positions of Empire in region.

The works of scientists who worked in Orenburg in different period of their official career (P.I. Rychkov, I.I. Kraft, A.I. Levshin, I. Kazantzev, A.E. Alektorov, A.I. Dobrosmyslov and others) promoted to study of the steppe spaces of Kazakhstan, mental and cultural heritage of the Kazakh people, to development of oriental study knowledge about Asian people in whole. Besides, the set up educational institutions in Orenburg (Neplyuev military academy, gymnasium, schools for teachers) favored to conformation of the Kazakh intelligentsia. Afterwards the many of its representatives played an outstanding role in history of Kazakhstan, developing of education, formation of autonomist movement Alash, creation of national newspaper and Alash autonomy. So, the Orenburg city played an important role not only in the process of consolidation of Kazakh Russian commercial relations, but also left a mark in history as a center of study of the Kazakh steppe, the place of formation of national Kazakh intelligentsia and activation of its autonomist ambitions.

Keywords: Orenburg, Kazakh Steppe, Russian Empire, Russian-Kazakh relations, integration, oriental studies, national intelligentsia.

1. Введение

Стремление Петра Великого к налаживанию торгового маршрута на Восток вплоть до Индии активизировало интерес России к проникновению на территорию кочевания казахских жузов. Важным шагом стало направление в Среднюю Азию – в Хиву – экспедиции князя А. Бековича-Черкасского (Левшин, 1996: 455). Поход окончился гибелью отряда вместе с князем (Пистоленко, 1939: 14). Параллельно по реке Иртыш направлялась экспедиция И.Д. Бухгольца, которая была остановлена джунгарскими войсками у Ямышевского озера в 1715 г. Несмотря на основание в 1716 г.

* Corresponding author

E-mail addresses: svlubich@yandex.ru (S. Lyubichankovskiy)

Омской крепости, экспедиция также была признана неудачной, так как ее основная цель – продвижение в Среднюю Азию – не была достигнута (Масанов, 2006: 62–63). Стало понятным, что без планомерного проникновения Российской империи на Южный Урал никакое дальнейшее продвижение в Центральную Азию не будет возможным. Поэтому следующей большой экспедицией явилась Оренбургская, деятельность которой в 1734–1743 гг. стала основой для формирования новой административной единицы империи – Оренбургской губернии (с 1744 г.).

Юбилей города Оренбурга (275 лет со дня основания) активизировал внимание научного сообщества к истории Оренбургского края как форпосту империи на юго-восточных рубежах, начиная с середины XVIII в. (Девятые..., 2018). Важнейшим аспектом этой проблемы является изучение роли Оренбурга в истории интеграции Казахской степи в состав Российской империи, ведь в ведение Оренбургской губернии со времени ее основания вошли земли Уфимской и Исетской провинций, крепости по рекам Яик, Сакмара и Самара, территория кочевания Младшего жуза (Иванов, 2016: 24; Васильев, 2018: 151–165). Целью этой статьи являются систематизация и обобщение историографических данных по наиболее дискуссионному аспекту названной темы – определению авторства замысла первоначального местоположения города Оренбурга в устье реки Орь. Кроме того, в статье анализируется роль Оренбурга как центра изучения Казахской степи и места формирования казахской интеллигенции.

2. Материалы и методы исследования

Помимо обширной историографии вопроса, основными источниками для написания статьи послужили материалы Государственного архива Оренбургской области (ГАОО) и опубликованные сборники архивных и законодательных документов (Отчеты..., 2016; ПСЗ, 1830).

Методологическую основу исследования составили принципы историзма и научной объективности, предполагающие непредвзятый подход к анализу рассматриваемой проблемы.

При написании статьи применялся ретроспективный подход и использовались проблемно-хронологический и историко-сравнительный методы исторического исследования, которые позволили проанализировать рассматриваемые дискуссионные вопросы, связанные с процессом интеграции Казахской степи в состав Российской империи сквозь призму роли Оренбурга.

3. Обсуждение

Историография (как и источниковая база) исследуемой проблемы начинает формироваться уже со второй половины XVIII в. самими участниками процесса основания Оренбургского края. Одними из первых являются труды П.И. Рычкова – «Топография Оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное коллежским советником и Императорской академии наук корреспондентом Петром Рычковым» в 2 частях (Рычков, 1762) и его же «История Оренбургская (1730–1750)» (Рычков, 1896). Исследования участника Оренбургской экспедиции, первого члена-корреспондента Российской академии наук, рассматривали вопросы локализации Оренбурга, его истории и содержали материал об исторических личностях, связанных со строительством крепости. С учетом научного подхода автора его труды следует рассматривать как элемент и источниковой базы, и историографии проблемы.

Нельзя не отметить журналы и дневниковые записи другого видного деятеля Оренбургской экспедиции А.И. Тевкелева, опубликованные в советское время в сборнике документов и материалов «Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках» (Казахско..., 1961), а также в современный период – «Журналы и служебные записи дипломата А.И. Тевкелева по истории и этнографии Казахстана (1731–1759 гг.)» с историографическим очерком и комментариями И.В. Ерофеевой (Журналы, 2005). Автор раскрыл в своих записях роль в основании Оренбурга выдающихся исторических деятелей как с казахской, так и с российской стороны. Кроме того, он выразил собственную позицию относительно строительства крепости на Яике.

Отдельные сведения по истории Оренбурга как центра «казахско-ориентированного востоковедения» содержатся в трудах авторов дореволюционного периода – Ф.А. Полунина (Полунин, 1773), А.И. Левшина (Левшин, 1996), И.И. Крафта (Крафт, 1897, 1898, 1900, 1901), В.Н. Витевского (Витевский, 1897). Так, этнографический труд А.И. Левшина «Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких степей» содержит документальные сведения об основании Оренбурга, отраженные в публикациях писем, инструкций и грамот, не дошедших до наших дней. Наиболее ценный материал с этой точки зрения содержат работы И.И. Крафта, раскрывающего тему основания Оренбурга и формирования здесь казахской интеллектуальной элиты. В целом, авторы досоветского периода шли по пути накопления источникового материала не столько аналитического, сколько описательного характера.

Из работ об основании Оренбурга советского периода отметим следующие: статьи А.Ф. Рязанова (Рязанов, 1928) в № 4 журнала «Вестник просвещенца» за 1928 год и С.А. Попова (Попов, 1968) в сборнике статей «Орденосное Оренбуржье»; справочник «Весь Оренбург» (Весь..., 1937); книги В. Пистоленко (Пистоленко, 1939) и В.Г. Альтова (Альтов, 1974); путеводитель-справочник А. Большакова (Справочник-путеводитель..., 1924), который был выпущен во время пребывания Оренбурга в статусе столицы Казахстана. Заметим, что в вышеназванных работах

сведения об истории строительства города также в основном носят описательный характер. Исследуется мотивационная составляющая процесса строительства крепости как форпоста на пути продвижения интересов Империи и развития торгового пути на Восток. При этом все большее внимание исследователей уделяется фигуре императора Петра I, а также его сподвижникам и последователям, непосредственно участвовавшим в строительстве Оренбурга: А.И. Тевкелеву, И.К. Кириллову, В.Н. Татищеву, И.И. Неплюеву. Роль Оренбурга как центра изучения Казахской степи и развития востоковедения подробно исследуется в статье Ю.С. Зобова, опубликованной в библиографическом указателе «Исследователи Оренбургского края» (Зобов, 1980: 3-9).

В современной историографии, характеризующейся методологическим плюрализмом и актуализацией этноконфессиональной тематики (Дорофеев, 1993; Футорянский, 2003; Сафонов, 2003; Смирнов, 2003; Храмов, 2008; Иванов, 2016; Васильев, 2016; Моисеев, 2016; Асауляк, 2018; Ерофеева, 1999; Масанов, 2006; Темиргалиев, 2013; Избасарова, 2016; Мартин, 2005; Morrison, 2008; Мориссон, 2016), ученые все чаще поднимают вопросы как об авторах идеи образования города-крепости на реке Орь, так и о самом предназначении Оренбурга, его имперской миссии в контексте интеграции населения Казахской степи в российское общество.

4. Результаты

Анализ современной историографии показал, что исследователи дискутируют в связи с необходимостью определения авторства и мотивов принятия решения об основании города. В статье, посвященной 260-летию Оренбурга, Л.И. Футорянский отмечает, что идея образования города на юго-востоке Российской империи принадлежала русскому царю Петру I. По замыслу правителя данный опорный пункт должен был занять важное место в торговле России со Средней Азией и Индией и стать для нее «вратами в Азию» (Футорянский, 2003: 17). Аналогичное мнение встречалось и ранее, у советского историка А.Ф. Рязанова, который полагал, что Оренбург планировался как «центр политики на Востоке и центр меновой торговли с среднеазиатскими странами» (Рязанов, 1928: 1). Однако с данной позицией категорически не согласен Д.А. Сафонов, который в работе «Начало Оренбургской истории» высказал мнение о том, что так называемые «восточные» намерения царя Петра I «есть прежде всего суждения самих авторов» (Сафонов, 2003: 11). Ученый указывает, что слова о «киргиз-кайсацкой орде как о ключе и вратах к востоку» были заимствованы из воспоминаний А.И. Тевкелева, именовавшего себя «продолжателем курса великого императора» (Сафонов, 2003: 11-12). Аналогичным образом высказывается и Ю.Н. Смирнов, говоря, что фразу «казахская орда является ключом, открывающим двери в Азию» в своих мемуарах в уста императора Петра I вложил А. Тевкелев (Смирнов, 2003: 25).

Современные казахстанские ученые в своих работах указывают, что фраза о необходимости построения города-крепости в устье реки Орь была размещена в письмах-прошениях хана Младшего жуза Абулхаира. Например, по мнению И.В. Ерофеевой, причинами формирования Оренбургской экспедиции, руководившей процессом строительства Оренбурга, были два обстоятельства: принятие ханами Младшего и Среднего жузов Российского подданства в 1731–1732 гг. и настойчивые прошения хана Абулхаира построить крепость на реке Орь. Ученый обращает внимание на пункт прошения, в котором хан выражает надежду на то, что построенный город станет оплотом его «политического влияния в Волго-Уральском регионе» и «основным центром меновой торговли казахов с русскими и среднеазиатскими купцами» (Ерофеева, 1999: 210). Большую роль Абулхаира в основании Оренбурга отмечает и казахстанский исследователь Р.Д. Темиргалиев, который указывает, что «новый город на границе с Казахской степью» было решено построить именно в связи с прошением Абулхаир-хана. Это обстоятельство подчеркивалось в послании самой императрицы (Темиргалиев, 2013: 39). Подобные утверждения имелись и в дореволюционной российской историографии. Еще в работе А. Алекторова хан Абулхаир называется «главным виновником построения укрепления» (Алекторов, 1883: 17). Данное мнение поддерживается и российским исследователем Б.А. Моисеевым, утверждающим, что место для предполагавшегося строительства Оренбурга было первоначально «указано ханом Малой киргиз-кайсацкой орды Абулхаиром» (Моисеев, 2016: 7).

Среди последних научных работ отметим исследование Г.Б. Избасаровой, которая, проанализировав труды русских ученых П.И. Рычкова, А.И. Левшина, И.И. Крафта, М.А. Терентьева, А.Е. Алекторов, П.П. Семенова, Л. Мейера, А.И. Добросмылова, пришла к выводу, что идея строительства города на реке Орь сформировалась у казахского хана Абулхаира под влиянием государственных деятелей Российской империи. Д.В. Васильев также отмечал, что «предложение о необходимости строительства крепости в устье реки Орь» выдвинул А.И. Тевкелев в своих беседах с ханом Младшего жуза Абулхаиром. Направленный в казахские владения с целью приведения местного населения в подданство Российской империи, А.И. Тевкелев был хорошо знаком с менталитетом кочевников и смог натолкнуть хана на мысль о ходатайстве перед императрицей о возведении крепости (Васильев, 2016: 78-79).

В.В. Дорофеев добавляет к пониманию данной ситуации важный нюанс, указывая, что замысел использовать присоединение Младшего жуза в целях развития торговых связей и продвижения интересов России на юго-восток принадлежала обер-секретарю Сената И.К. Кириллову, который, в свою очередь, через А.И. Тевкелева натолкнул хана Абулхаира на мысль об основании города

(Дорофеев, 1993). Аналогичного мнения придерживается И.В. Храмов, в работе которого делается вывод о важной роли И.К. Кириллова как в воздействии на Абулхаира, так и в разработке самого проекта «строительства русского города на юго-восточных рубежах Российской империи» (Храмов, 2008: 10). Согласен с этим мнением и казахстанский исследователь Э.А. Масанов, отмечая, что в планы И.К. Кириллова входило использование пожелания хана Абулхаира для превращения задуманного города в опорный пункт Империи с целью расширения «политического и экономического господства на Востоке» (Масанов, 2006: 73-74).

Однако наличие данной дискуссии ни в коей мере не опровергает общепризнанного в науке тезиса о том, что строительство Оренбурга было в российских национальных интересах. Это артикулировано в современной историографии (в том числе и казахстанской). Например, Ю.Н. Мищеряков указывает, что Оренбург возводился в качестве пограничной крепости, под защитой которой должна была проводиться торговля с киргиз-кайсаками, как тогда именовались казахи. Город «являлся оплотом Российской империи», претендовавшим на «военное, экономическое и культурное влияние России на Среднюю Азию» (Мищеряков, 2003: 13). В. Симагин отмечает, что город Оренбург и Орская крепость были главными опорными пунктами российских властей «относительно движения в глубь Средней Азии» (Симагин, 2007: 261). Русским форпостом в Казахских степях называют Оренбург исследователи И.В. Ерофеева (Ерофеева, 1999), Ю.Н. Смирнов (Смирнов, 2003), Н.А. Иванов (Иванов, 2016), Д.В. Васильев (Васильев, 2016) и др. Важным является и замечание А. Мориссона о том, что руководитель Оренбургской экспедиции И.К. Кириллов именовал открытые отрядом степные земли «Новой Россией». Основание крепости и города Оренбурга стало начальной точкой продвижения России в Среднюю Азию (Morisson, 2008).

Обобщая историографические достижения последних лет и привлекая дополнительный источниковый материал, предлагаем следующую «историческую реконструкцию» процесса оформления идеи строительства Оренбурга. Сообщения о наличии просьб хана Абулхаира к императрице издать указ о строительстве крепости в устье реки Орь при впадении в реку Яик в записях А.И. Тевкелева начинаются с декабря 1731 года. В своих обращениях хан неоднократно просил о постройке города, где он мог бы зимовать и иметь удобные покои. В доказательство своей верности он предлагал поочередно отправлять своих сыновей и детей своих султанов в качестве аманатов к императорскому двору в Петербург, платить ясак и охранять торговые караваны, направляющиеся отсюда в Хиву и Бухару. В свою очередь и российские чиновники в лице А.И. Тевкелева в 1732–1733 гг. писали о предназначении будущего города быть главным торговым пунктом на пути в важные в торговом отношении регионы – Бухару, Хиву, Ташкент, Ходжент, Балх и Туркестан. В подтверждение приводились доводы о наличии удобных дорог и мест, богатых водой, фуражом и дровами, т.е. указывалось преимущество дороги из планируемого города-крепости перед путем из Астрахани (Казахско..., 1961: 62-101). Однако, как указывает исследователь Н.А. Иванов, предложение о строительстве крепости вначале не вызвало одобрения в Петербурге (Иванов, 2016: 20). Тогда в январе 1734 г. делегация во главе с сыном хана Эрали (Ералы) и несколькими казахскими старшинами прибыла в Уфу, откуда направилась в Петербург, где нашла поддержку обер-секретаря тайного советника И.К. Кириллова. Именно И.К. Кириллов смог добиться от императрицы Анны Иоанновны подписания 7 июня 1734 года для Оренбурга особой Привилегии, причем которая была дана еще не построенному городу. Текст документа отмечал особые заслуги хана Абулхаира, первым из ханов казахских жузов перешедшим в российское подданство. Привилегия указывала функции города-крепости, заключающиеся в полезной и безопасной торговле с Хивой, Бухарой, Ташкентом и другими среднеазиатскими государствами того времени, а также в содержании подданных под своей защитой и покровительством. Из числа особых преимуществ и выгод, дарованных Привилегией жителям города и вселяющимся сюда переселенцам, выделим следующие:

- первые 3 года прибывающие в город переселенцы поддерживались из казны как деньгами, так и природными ресурсами: строительным камнем и лесом. Причем денежные средства выдавались с рассрочкой на 10 лет без выплаты процентов;

- устанавливался особый суд – магистрат, в котором предписывалось иметь представителя от каждой проживающей народности и судить, учитывая их права и обычаи, невзирая на социальные различия;

- всем азиатским народам гарантировалось право на свободное вероисповедание и «строение их духовных учреждений»;

- предполагалось строительство особых домов для содержания приезжих, в том числе из Казахской степи (ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Л. 1-8).

10 июня 1734 г. хану Абулхаиру была послана специальная «Грамота императрицы Анны о согласии на его просьбу о постройке города в устье реки Орь». В документе говорилось об указе на строительство города в устье реки Орь в ответ на соответствующее прошение Абулхаира. Задачи строительства города и снабжения поручались статскому советнику И.К. Кириллову и полковнику А.И. Тевкелеву. В источнике также сообщалось, что еще 18 мая 1734 г. императрица Анна Иоанновна подписала специальную инструкцию начальнику Оренбургской экспедиции о строительстве города на реке Орь (Казахско..., 1961: 116-117). В Грамоте выражалась благодарность хану Абулхаиру за «приведение в подданство» казахов Младшего и Среднего жуза. В тексте документа указывалось, что

планируемый город на реке Орь должен быть местом пребывания (резиденции) как самого хана, так и его сына Ералы (ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 146-149).

15 июня 1734 г. экспедиция И.К. Кириллова вышла из Санкт-Петербурга и уже 10 ноября оказалась в Уфе. Устья реки Орь экспедиция достигла 6 августа 1735 г., а 31 августа заложила и сам город. В 1737 г. И.К. Кириллов умирает и на смену ему назначается В.Н. Татищев, предложивший перенести место строительства Оренбурга вниз по течению реки Яик, в район урочища Красная гора. В 1738 г. по согласованию с Абулхаир-ханом был послан первый торговый караван в страны Средней Азии. В 1739 г. В.Н. Татищев был заменен В.А. Урусовым, которого после смерти в 1741 г. сменил И.И. Неплюев. Последний и предложил перенести город на его современное место, на правый берег Яика и неподалеку от устья реки Сакмара. В апреле 1743 г. состоялась торжественная закладка города, ставшего в 1744 г. центром Оренбургской губернии, названной исследователями «евразийским форпостом России на пути торговли с Востоком» (Иванов, 2016: 21-23).

Оренбург, будучи местом соприкосновения разных народов (русских, казахов, калмыков, мещеряков, татар, чувашей, башкир и многих других), занимал особое место в азиатской политике Российской империи. С самого начала своего образования Оренбург стал своеобразным пунктом связи между представителями кочевых сообществ и различных слоев русского населения (Dzhundzhuzov, Lyubichankovskiy, 2017: 1195-1202). Уже в середине XVIII в. в Оренбургской крепости был устроен ориентированный на трансграничную торговлю «Меновой двор» (Белялова, 2009: 109). Из Оренбурга, Троицка, Петропавловска и Семипалатинска через Казахскую степь шла караванная торговля империи со среднеазиатскими государствами: Хивой, Бухарой и Кокандом (Бекмаханов, 1992: 65). Важное торговое значение Оренбурга отмечал и А. Мориссон, исследуя поставки импорта через Оренбургскую таможню в области животноводства и хлопка-сырца (Мориссон, 2016: 97-102).

Именно в Оренбурге, а также в месте его старого расположения – в Орской крепости – принимались присяги казахских ханов Абулхаира, Абулмамбета и Абылая (в качестве султана). Также 10 июля 1749 г. недалеко от Оренбурга состоялась церемония конфирмации хана Младшего жуза Нуралы с получением патента на ханское достоинство и вручением подарков: сабли, парчовой шубы и шапки из меха черно-бурой лисицы (Темиргалиев, 2013: 49).

Из-за большого влияния Оренбурга казахов Младшего жуза со временем даже стали называть «оренбургскими киргизами» (Мартин, 2005: 383). В ведение Оренбургского ведомства входили казахи, кочевавшие по рекам Тургай и Тобол (Бекмаханов, 1992: 64). Созданная в 1730–1740 гг. Оренбургская линия стала одной из первых систем оборонительных сооружений на юго-восточной границе Российской империи (Ковальская, 2018: 89)

В научном отношении Оренбург быстро стал центром изучения культурных традиций и истории окружающих азиатских народов, географии и геологии степных пространств. Еще руководители Оренбургской экспедиции И.К. Кириллов и В.Н. Татищев начинали картографические работы и разведку полезных ископаемых. В 1768–1774 гг. были организованы «оренбургские» экспедиции П.С. Палласа, И.И. Лепехина, И.П. Фалька. В 1820–1821 гг. в Бухару из Оренбурга была направлена посольская миссия А. Негри, в 1825–1826 гг. – экспедиция Ф.Ф. Берга, изучившая берега Каспийского моря. В 1848 г. из Оренбурга и Орска к Аральскому морю выступила экспедиция А.И. Бутакова, составившая карты и описание Арала (в ее составе был и Т.Г. Шевченко). В 1850–1851 гг. экспедиция П.И. Небольсина исследовала данные по торговле России со Средней Азией. В 1850-х гг. в Оренбурге работали представители русского востоковедения: В.В. Вельяминов-Зернов и В.В. Григорьев (Зобов, 1980: 4-7). В 1868 г. был учрежден Оренбургский отдел Императорского Русского географического общества. Отделом были записаны и зафиксированы обычаи казахов, произведения фольклора, получены сведения о запасах и методах добычи илецкой соли. Были проведены демографические исследования, выявлены места расселения и перекочевков казахов, их зимовок и летовок, произведены раскопки ряда «киргизских» археологических памятников. Другой важнейший научный центр региона – Оренбургская ученая архивная комиссия – также большое внимание уделяла истории населявших край азиатских народов: по подсчетам Т.И. Тугай, в период с 1890-х гг. по 1917 г. Комиссия посвятила не менее 22% исследований вопросам изучения истории Казахской степи и Башкирии (Тугай, 2012: 176-178). Среди организаторов Оренбургского отдела Русского географического общества исследователи называют имена И. Алтынсарина, А.А. Тилло, В.Н. Игнатьева, П.Н. Оводова, А.О. Пальчевского, Л.Н. и В.Н. Плотниковых (Масанов, 2006: 281-282). Большой вклад в исследование истории казахских степных пространств внесли русские ученые, работавшие в Оренбурге в разное время своей служебной деятельности: П.И. Рычков, И.И. Крафт, А.И. Добросмыслов, И. Казанцев и др. Мы уже говорили о том, что первым научным трудом по истории и топографии края и его населения, одной из составных частей которого были казахи Младшего жуза, являлась работа П.И. Рычкова «Топография Оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное коллежским советником и Императорской Академии наук корреспондентом Петром Рычковым». Существенно расширили научные данные о казахах XVIII–XIX вв. И. Крафт и А. Добросмыслов, которые ввели в научный оборот архивные материалы Тургайского областного управления и акты Полного собрания законов Российской империи. Ценные сведения о многих казахских ханах и султанах собрал И. Казанцев (Избасарова, 2016: 122-126).

В Оренбурге выходили многие печатные труды по истории и этнографии казахского народа. Среди них наибольшую известность получили работы видного русского ученого И.И. Крафта «Принятие киргизами русского подданства» в «Известиях Оренбургского отдела Императорского Русского географического общества» (Крафт, 1897) и вышедшее отдельной книгой исследование «Из киргизской старины» (Крафт, 1900). Труды русских ученых способствовали изучению Казахской степи, духовного и материально-культурного наследия казахского народа, расширению востоковедческого знания об азиатских народах.

Оренбург являлся одним из первых центров получения казахами образования. Этому способствовало открытие Неплюевского военного училища (1825 г.), основной задачей которого было «способствовать сближению азиатцев с русскими, внушать первым любовь и доверие к русскому правительству и доставлять отдаленному краю просвещенных чиновников по разным частям военной и гражданской службы» (Оренбургский..., 1999: 153). Было решено принимать в училище детей казахов наравне с детьми русских офицеров. Помимо общих дисциплин, в училище преподавались и восточные языки: арабский, персидский и др. В Оренбурге получили образование многие известные представители казахского народа. Например, выдающийся педагог-просветитель И. Алтынсарин был выпускником школы для казахских детей при Оренбургской пограничной комиссии. В 1868–1900 гг. в Оренбургской гимназии обучался будущий депутат Государственной Думы А. Беремжанов, а Оренбургскую учительскую школу окончил видный казахский ученый-лингвист, просветитель и один из лидеров движения «Алаш» А. Байтурсинов (Султангалиева, 2005: 10-14).

Важную роль как в развитии казахско-русских отношений, так и в истории Казахской степи в целом Оренбург продолжил играть и в первой четверти XX в. В это время город становится центром формирования казахского автономизма. В 1913 г. именно в Оренбургской губернии появляется первая национальная газета «Қазак», ставшая главным выразителем идей казахской интеллигенции. В 1917 г. в Оренбурге проходят Первый и Второй Всеказахские съезды, во время которых были приняты решения о создании национальной партии «Алаш» и образовании национально-территориальной автономии (Аманжолова, 2009).

Огромное значение Оренбургу как центру «советской государственной модели» и движения советской власти на Восток придавали победившие в Гражданской войне большевики, стремившиеся сделать город центром Казахской автономии (Косач, 2016: 88-89). В 1919 г. именно Оренбург становится местом дислокации Киргизского военного революционного комитета, исполнявшего военные и гражданские функции по управлению автономией. 4 октября 1920 г. в Оренбурге состоялся Первый Учредительный съезд Советов Киргизской АССР, принявший Декларацию о создании Киргизской (Казахской) Автономной Социалистической Советской Республики в составе Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР) (ГАОО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 18-А. Л. 1-2). Учитывая все вышеизложенное, закономерно, что город Оренбург в период с 1920–1925 гг. был первой столицей объявленной на съезде Казахской автономной республики (Аканов, 2017).

5. Заключение

Подводя итоги, сделаем вывод, что в истории основания Оренбурга большую роль сыграли взаимные действия как казахского хана Абулхаира, так и российских государственных деятелей (А.И. Тевкелева, И.К. Кириллова и др.), «подсказавших» руководителю Младшего жуза идею строительства русской крепости на Яике, которая отвечала бы как интересам Казахской степи, так и государственным интересам Российской империи. У каждой стороны были свои причины строительства города. И если хан Абулхаир стремился укрепить свою власть и обезопасить подданных, то российские государственные деятели обоснованно надеялись сделать город-крепость ключевым форпостом продвижения России в страны Центральной Азии и даже Индию. В итоге возникший на Яике (Урале) город сыграл видную роль в деле развития казахско-русских отношений и оставил заметный след в истории Казахской степи. Оренбург стал местом воплощения казахских и русских стремлений к торговому и культурному взаимодействию. Два века он был центром научного изучения Казахской степи и казахского народа. В Оренбурге получили образование многие видные казахские общественные и государственные деятели, сформировался первый слой казахской национальной интеллигенции, что закономерно повлекло за собой следующий шаг: в начале XX в. Оренбург стал политическим центром осуществления идей казахского автономизма и первой столицей Казахской автономной республики в составе России. Таким образом, Оренбург сыграл важную роль не только в деле укрепления российско-казахских экономических связей, но и в качестве научного центра изучения Казахской степи, места формирования национальной казахской интеллигенции и активизации ее автономистских стремлений.

Литература

Аканов, 2017 – Аканов К.Г. Оренбург как столица автономного Казахстана (1920–1925): причины выбора и попытки поиска альтернатив // Самарский научный вестник. Научный журнал. 2017. Том 6, № 4 (21). С. 160-165.

Алекторов, 1883 – Алекторов А. История Оренбургской губернии. Оренбург, Типография Б. Бреслина, 1883.

- Альтов, 1974** – *Альтов В.Г.* Города Оренбургской области. Челябинск, Южно-Уральское кн. изд-во, 1974. 254 с.
- Аманжолова, 2009** – *Аманжолова Д.А.* На изломе. Алаш в этнополитической истории Казахстана. Алматы: Издательский дом «Таймас», 2009. 412 с.
- Асауляк, 2018** – *Асауляк В.В.* Вклад В.Н. Татищева в создание и развитие Оренбургского края // Девяты́е Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен: Сборник статей Междунар. науч.-практ. конф. / Науч. ред. С.В. Любичанковский. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2018. 412 с.
- Бекмаханов, 1992** – *Бекмаханов Е.* Казахстан в 20–40-е годы XIX века. Алма-Ата: «Қазақ университеті», 1992. 400 с.
- Белялова, 2009** – *Белялова Д.К.* Факторы развития ярмарочной торговли в степном крае (XIX – начало XX вв.) // Валихановские чтения-14: Сбор. мат. Междунар. научно-практ. конф. Кокшетау, 2009. 302 с.
- Васильев, 2016** – *Васильев Д.В.* Столица Степного края: Оренбург в казахском дискурсе Российской империи // Восьмые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен: Сборник статей Междунар. науч.-практ. конф. / Науч. ред. С.В. Любичанковский. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2016. С. 78–83.
- Васильев, 2018** – *Васильев Д.В., Любичанковский С.В.* Казахи и русские: бытовая аккультурация в XIX в. // *Вопросы истории.* 2018. № 3. С. 151–165.
- Весь..., 1937** – *Весь Оренбург: справочник по городу Оренбургу на 1937 год: 1-й год издания.* Оренбург: Оренб. коммуна, 1937. 242 с.
- Витевский, 1897** – *Витевский В.Н.* И.И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Том первый. Казань: Типо-литография В.М. Ключникова, Большая Проломная соб., 1897. 707 с.
- ГАОО** – Государственный архив Оренбургской области.
- Девяты́е..., 2018** – Девяты́е Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен: Сборник статей Междунар. науч.-практ. конф. / Науч. ред. С.В. Любичанковский. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2018. 412 с.
- Дорофеев, 1993** – *Дорофеев В.В.* Врата в Азию // *Оренбург* / Сост. и науч. ред. Л.И. Футорянский. Челябинск, Южно-Уральское книжное изд-во, 1993. С. 3–24.
- Ерофеева, 1999** – *Ерофеева И.В.* Хан Абулхаир: полководец, правитель и политик. Научное издание. Алматы, «Санат», 1999. 336 с.
- Журналы, 2005** – *Журналы и служебные записки дипломата А.И. Тевкелева по истории и этнографии Казахстана (1731–1759 гг.)* / Составление, транскрипция скорописи XVIII в., историографический очерк и комментарии И.В. Ерофеевой. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 484 с.
- Зобов, 1980** – *Зобов Ю.С.* Научное изучение Оренбургского края в дореволюционное время (1773–1917 гг.) // *Исследователи Оренбургского края (Указатель литературы)* / Сост. Г.П. Березина. Оренбург, 1980 г. С. 3–9.
- Иванов, 2016** – *Иванов Н.А.* Евразийский форпост в степях оренбургских (1735–2015 гг.) / Науч. ред. С.В. Любичанковский. Оренбург, 2016. 156 с.
- Избасарова, 2016** – *Избасарова Г.Б.* Историография проблемы инкорпорации Младшего жуза казахов в состав Российской империи (дореволюционный период) // *Самарский научный вестник.* 2016. № 4 (17). С. 122–126.
- Казахско..., 1961** – *Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках: (сборник документов и материалов)* / Сост. Ф.Н. Киреев, А.К. Алейникова, Г.И. Семенюк, Т.Ж. Шоинбаев. Издательство Академии наук Казахской ССР. Алма-Ата, 1961. 746 с.
- Ковальская, 2018** – *Ковальская С.И.* Военная повседневность – новое исследовательское направление в истории Казахстана // Девяты́е Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен: Сборник статей Междунар. науч.-практ. конф. / Науч. ред. С.В. Любичанковский. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2018. С. 85–88.
- Косач, 2016** – *Косач Г.Г.* Оренбург и Башкирская автономия: «государственный» город в начале советской эпохи // Восьмые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен: Сборник статей Междунар. науч.-практ. конф. / Науч. ред. С.В. Любичанковский. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2016. С. 88–93.
- Крафт, 1897** – *Крафт И.И.* Принятие киргизами русского подданства // *Известия Оренбургского отдела Императорского Русского географического общества.* Выпуск 12-й. Типо-литография И.Н. Жаринова, 1897. 59 с.
- Крафт, 1898** – *Крафт И.И.* Сборник узаконений о киргизах степных областей. Оренбург, Типо-литография И.Н. Жаринова, 1898. 59 с.
- Крафт, 1900** – *Крафт И.И.* Из киргизской старины. Оренбург: Типо-литография Ф.Б. Сачкова, 1900. 157 с.
- Крафт, 1901** – *Крафт И.И.* Тургайский областной архив. Описание архивных документов с 1731 г. по 1832 г., относящихся к управлению киргизами. СПб.: Типография А.П. Лопухина, 1901. 141 с.

- Левшин, 1996** – *Левшин А.И.* Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей (под общей редакцией академика М.К. Козыбаева). Алматы, «Санат», 1996. 656 с.
- Любичанковский, 2017** – *Любичанковский С.В.* Политика аккультурации в условиях разрушения империи: казус волостного земства // *Вестник Томского государственного университета. История.* 2017. № 50. С. 31-37.
- Мартин, 2005** – *Мартин В.* Барымта: обычай в глазах кочевников – преступление в глазах империи // *Российская империя в зарубежной историографии. Работы последних лет: Антология.* Сост. П. Верт, П.С. Кабытов, А.И. Миллер. М.: Новое издательство, 2005. С. 360-390.
- Масанов, 2006** – *Масанов Э.А.* Очерк истории этнографического изучения казахского народа в СССР. (Библиотека казахской этнографии, том 36). Павлодар: НПФ «ЭКО», 2006. 551 с.
- Мищеряков, 2003** – *Мищеряков Ю.Н.* Оренбург вчера, сегодня, завтра // *Оренбург вчера, сегодня, завтра: исторический и социокультурный опыт. Материалы и тезисы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 260-летию г. Оренбурга.* Оренбург: Печатный дом «Димур», 2003. С. 7-17.
- Моисеев, 2016** – *Моисеев Б.А.* Топонимические очерки Оренбуржья. Научно-популярное издание / Б.А. Моисеев. [послел. Е.Н. Бекасовой]. Оренбург: «Оренбургская книга», 2016. 416 с.
- Мориссон, 2016** – *Мориссон А.* Товарооборот России со Средней Азией в середине XIX века по записям Оренбургской таможни // *Восьмые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен: Сборник статей Междунар. науч.-практ. конф. / Науч. ред. С.В. Любичанковский.* Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2016. С. 97-102.
- Оренбургский..., 1999** – *Оренбургский губернатор Василий Алексеевич Перовский.* Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 1999. 336 с.
- Отчеты..., 2016** – *Отчеты губернаторов Оренбургской губернии. Сборник документов / Под. ред. В.А. Ильиной, Е.Н. Новокрещеновой, К.Г. Ерофеева.* Оренбург, 2016. 612 с.
- Пистоленко, 1939** – *Пистоленко В.* Из прошлого Оренбургского края. Чкалов: Типография изд-ва «Чкаловская коммуна», 1939 г. 152 с.
- Полунин, 1773** – *Полунин Ф.* Географический лексикон Российского государства или словарь, описующий по азбучному порядку реки, озера, моря, горы, города. Собр. Ф. Полуниным. М., 1773. 479 с.
- Попов, 1968** – *Попов С.А.* Основание Оренбурга // *Орденосное Оренбуржье (сб. статей).* Челябинск. Южно-Уральское кн. изд., 1968. 392 с.
- П.С.З., 1830** – Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1649–1825): т. IX (1733–1736): Законы (6294-7142). № 6571, 1734 г. С. 309-317. С. 309 // *Электронная библиотека Российской национальной библиотеки.* URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (Дата обращения: 12.01.2018)
- Рычков, 1762** – *Рычков П.И.* Топография Оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное коллежским советником и Императорской Академии наук корреспондентом Петром Рычковым. Ч.1, 2. Санкт-Петербург: при Императорской Академии наук, 1762. 593 с.
- Рычков, 1896** – *Рычков П.И.* История Оренбургская (1730–1750). Издание Оренбургского губернского статистического комитета. Под редакцией и с примечаниями Н.М. Гутьяра, секретаря комитета. Оренбург: Типо-литография Ив. Ив. Ефимовского-Мирозицкого, 1896. 95 с.
- Рязанов, 1928** – *Рязанов А.Ф.* Исторический Оренбург // *Оттиск из журнала «Вестник Просвещения» № 4 за 1928 г.* 12 с.
- Сафонов, 2003** – *Сафонов Д.А.* Начало Оренбургской истории (Создание Оренбургской губернии в середине XVIII в.). Оренбург: Оренбургская губерния, 2003. 92 с.
- Симагин, 2007** – *Симагин В.* Мятёжный султан Кинисара Касымов и его преследователи // *История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков. Народные предания об исторических событиях и выдающихся людях Казахской степи (XIX–XX вв.) / Сост. С.Ф. Мажитов.* Алматы: Дайк-Пресс, 2007. Том IX. С. 261-269.
- Смирнов, 2003** – *Смирнов Ю.Н.* «Индийский» фактор в замысле Оренбургской экспедиции // *Материалы и тезисы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 260-летию г. Оренбурга.* Оренбург: Печатный дом «Димур», 2003. С. 24-28.
- Справочник-путеводитель..., 1924** – *Справочник-путеводитель Советский Оренбург / Сост.: журналист-инвалид Большаков.* Оренбург: [Киргизск. гос. изд-во], 1924. 160 с.
- Султангалиева, 2005** – *Султангалиева Г.С.* Роль Оренбурга в формировании казахской интеллигенции (XIX – начало XX вв.) // *Казахи Оренбуржья: история и современность / Материалы Межрегиональной науч.-практ. конф. Серия «Многонациональный мир Оренбуржья».* Вып. 16. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2005. С. 10-14.
- Темиргалиев, 2013** – *Темиргалиев Р.Д.* Казахи и Россия. М.: Международные отношения, 2013. 352 с.
- Тугай, 2012** – *Тугай Т.И.* Представители Оренбургской губернской администрации и краеведческих обществ в изучении Казахстана и Средней Азии (втор. пол. XIX – нач. XX в.) // *Вестник Оренбургского государственного университета.* 2012. № 5 (141). С. 176-182.

Футорянский, 2003 – *Футорянский Л.И.* Путь Оренбурга в 260 лет // Материалы и тезисы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 260-летию г. Оренбурга. Оренбург: Печатный дом «Димур», 2003. С. 17-24.

Храмов, 2008 – *Храмов И.В.* Оренбург: ООО «Оренбургское книжное издательство», 2008. 240 с.

Dzhundzhuzov, Lyubichankovskiy, 2017 – *Dzhundzhuzov S., Lyubichankovskiy S.* Kalmyks of Southern Ural in the XVIII – early XX century: Problems of Assimilation, Acculturation and Preservation of Ethnic Identity // *Bylye Gody*, 2017, Vol. 46, Is. 4. pp. 1194-1206.

Morisson, 2008 – *Morisson A.* What is 'Colonisation'? An Alternative View of Taming the Wild Field // Forum for Anthropology and Culture. St. Petersburg, 2008. № 4. pp. 402–415.

References

Akanov, 2017 – *Akanov K.G.* (2017). Orenburg kak stolitsa avtonomnogo Kazakhstana (1920-1925): prichiny vybora i popytki poiska al'ternativ. [Orenburg as the capital of autonomous Kazakhstan (1920-1925): the reasons of choice and attempts of search for alternatives]. *Samarskii nauchnyi vestnik. Nauchnyi zhurnal*. Tom 6, №4 (21). pp. 160-165 [in Russian]

Alektorov, 1883 – *Alektorov A.A.* (1883). Istoriya Orenburgskoi gubernii. [History of Orenburg province]. Orenburg, Tipografiya B. Breslina. 128 p. [in Russian]

Al'tov, 1974 – *Al'tov V.G.* (1974). Goroda Orenburgskoi oblasti. [Cities of Orenburg Region]. Chelyabinsk, Yuzhno-Ural'skoe kn. Izd-vo. 254 p. [in Russian]

Amanzholova, 2009 – *Amanzholova D.A.* (2009). Na izlome. Alash v etnopoliticheskoi istorii Kazakhstana. [Under fracture. Alash in ethnopolitic history of Kazakhstan]. Almaty: Publishing house: «Taimas». 412 p. [in Russian]

Asaulyak, 2018 – *Asaulyak V.V.* (2018). Vklad V.N. Tatisheva v sozдание i razvitie Orenburgskogo kraja. [Contribution of V.N. Tatischev in the creation and development of the Orenburg region] // *Devyatye Bol'shakovskie chteniya. Orenburgskii krai kak istoriko-kul'turnyi fenomen: sbornik statei mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; nauch.red. S.V. Lyubichankovskii.* Orenburg: Izd-vo OGPU. 412 p. [in Russian]

Bekmakhanov, 1992 – *Bekmakhanov E.* (1992). Kazakhstan v 20-40-e gody XIX veka. [Kazakhstan in 20-40 years of the 19th century] Uchebnik. Alma-Ata: «Kazak universiteti». 400 p. [in Russian]

Belyalova, 2009 – *Belyalova D.K.* (2009). Faktory razvitiya yarmorochnoi trgovli v Stepnom krae (XIX – nachalo XX vv.). [Factors of development of yoke trade in the Steppe region (19 – the beginning of the 20th centuries)]. // *Valikhanovskie chteniya-14: Sbor. mat. Mezhdunar. nauchno-prakt. konf. Kokshetau.* 302 p., V. 1. p. 109 [in Russian].

Devyatye..., 2018 – *Devyatye Bol'shakovskie chteniya. Orenburgskii krai kak istoriko-kul'turnyi fenomen: sbornik statei mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; nauch. red. S.V. Lyubichankovskii.* Orenburg: Izd-vo OGPU, 2018. 412 p.: pp. 292–295. [in Russian].

Vasil'ev, 2016 – *Vasil'ev D.V.* (2016). Stolitsa Stepnogo kraja: Orenburg v kazakhskom diskurse Rossiiskoi imperii. [Capital of the Steppe region: Orenburg in the Kazakh discourse of the Russian Empire] // *Vos'mye Bol'shakovskie chteniya. Orenburgskii krai kak istoriko-kul'turnyi fenomen: sbornik statei mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii / nauch. red. S.V. Lyubichankovskii.* Orenburg: Izd-vo OGPU. pp. 78-83 [in Russian].

Vasil'ev, 2018 – *Vasil'ev D.V., Lyubichankovskiy S.V.* (2018). Kazakhi i russkie: bytovaia akkul'turatsiia v XIX v. [Kazakh and Russian common acculturation in 19th century]. *Voprosy istorii.* №3. pp. 151-165 [in Russian].

Ves'..., 1937 – *Ves' Orenburg: spravochnik po gorodu Orenburgu na 1937 god: 1-i god izdaniya.* [All Orenburg: a guide to the Orenburg-city for 1937: the 1st year of edition]. Orenburg: Orenb. kommuna, 1937. 242 p. [in Russian]

Vitevskii, 1897 – *Vitevskii V.N.* (1897). I.I. Neplyuev i Orenburgskii krai v prezhnem ego sostave do 1758. [I.I. Neplyuev and the Orenburg region in its former structure till 1758]. Volume 1. Kazan': Tipolitografiya V.M. Klyuchnikova, Bol'shaya Prolomnaya sob. 707 p. [in Russian]

GAOO – Gosudarstvennyi Arkhiv Orenburgskoi oblasti. [The State Archive of the Orenburg region]

Dorofeev, 1993 – *Dorofeev V.V.* (1993). Vrata v Aziyu [Gateway to Asia] / Orenburg. / Sost. i nauch. red. L.I. Futoryanskii. Chelyabinsk, Yuzhno-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo. 270 p. [in Russian]

Erofeeva, 1999 – *Erofeeva I.V.* (1999). Khan Abulkhair: polkovodets, pravitel' i politik. [Khan Abulkhair: warlord, ruler and politician] Nauchnoe izdanie. Almaty, «Sanat». 336 p. [in Russian]

Zhurnaly, 2005 – *Zhurnaly i sluzhebnye zapiski diplomata A.I. Tevkeleva po istorii i etnografii Kazakhstana (1731-1759).* [Journals and official notes of diplomat A.I. Tevkeleva on history and ethnography of Kazakhstan (1731-1759)]. / Sostavlenie, transkriptsiya skoropisi XVIII v., istoriograficheskii ocherk i kommentarii I.V. Erofeeva. Almaty: Daik-Press, 2005. 484 p. [in Russian]

Zobov, 1980 – *Zobov Yu.S.* (1980). Nauchnoe izuchenie Orenburgskogo kraja v dorevolutsionnoe vremya (1773-1917) [Scientific study of Orenburg region in pre-revolutionary time] // *Issledovateli Orenburgskogo kraja (Ukazatel' literatury).* Sostavitel' G. P. Berezina. Orenburg. pp. 3-9. [in Russian]

- Ivanov, 2016** – *Ivanov N.A.* (2016). Evraziiskii forpost v stepyakh orenburgskikh (1735-2015). [The Eurasian forward stronghold in the Steppes of Orenburg (1735-2015)]. / nauchn. red. S.V. Lyubichankovskii. Orenburg. 156 p. [in Russian]
- Izbasarova, 2016** – *Izbasarova G.B.* (2016). Istoriografiya problemy inkorporatsii Mladshego zhuza kazakhov v sostav Rossiiskoi imperii (Dorevolyutsionnyi period). [Historiography of the problem of the incorporation of the Young Zhuz of Kazakhs into the Russian Empire (Pre-revolutionary period)]. *Samarskii nauchnyi vestnik*. № 4 (17). pp. 122-126. [in Russian]
- Kazakhsko..., 1961** – Kazakhsko-russkie otnosheniya v XVI-XVIII vekakh: (sbornik dokumentov i materialov). [Kazakh-Russian relations in 16-18th centuries: (collection of documents and materials)]. / sost. F.N. Kireev, A.K. Aleinikova, G.I. Semenyuk, T.Zh. Shoinbaev. Izdatel'stvo Akademii nauk Kazakhskoi SSR. Alma-Ata, 1961. 746 p. [in Russian]
- Kraft, 1897** – *Kraft I.I.* (1897). Prinyatie kirgizami russkogo poddanstva [Acceptance of Russian citizenship by Kirghiz]. *Izvestiya Orenburgskogo otdela Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva*. Is. 12. Tipolitografiya I.N. Zharinova. 59 p. [in Russian]
- Kraft, 1898** – *Kraft I.I.* (1898). Sbornik uzakonenii o kirgizakh stepnykh oblastei. [Collection of legalization about Kirghiz steppe regions]. Orenburg, Tipolitografiya I.N. Zharinova. 59 p. [in Russian]
- Kraft, 1900** – *Kraft I.I.* (1900). Iz kirgizskoi stariny. [From the Kyrgyz antiquity]. Orenburg: Tipolitografiya F.B. Sachkova. 157 p. [in Russian]
- Kraft, 1901** – *Kraft I.I.* (1901). Turgaiskii oblastnoi arkhiv. Opisanie arkhivnykh dokumentov s 1731 g. po 1832 g. otnosyashchikhsya k upravleniyu kirgizami. [Turgai regional archive. Description of archival documents, relating to administration on Kirghiz from 1731 to 1832]. S.-Peterburg. Tipografiya A.P. Lopukhina. Telezhnaya ul., d. №5. 141 p. [in Russian]
- Koval'skaya, 2018** – *Koval'skaya S.I.* (2018). Voennaya povsednevnost' – novoe issledovatel'skoe napravlenie v istorii Kazakhstana. [Military daily life is a new research trend in the history of Kazakhstan]. // *Devyatye Bol'shakovskie chteniya. Orenburgskii krai kak istoriko-kul'turnyi fenomen: sbornik statei mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; nauch. red. S.V. Lyubichankovskii. Orenburg: Izd-vo OGPU. 412 p.: pp. 85-88. [in Russian]*
- Kosach, 2016** – *Kosach G.G.* (2016). Orenburg i Bashkirskaya avtonomiya: «gosudarstvennyi» gorod v nachale sovetskoi epokhi. [Orenburg and Bashkir autonomy: "state" city at the beginning of the Soviet epoch]. // *Vos'mye Bol'shakovskie chteniya. Orenburgskii krai kak istoriko-kul'turnyi fenomen: sbornik statei mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii / nauch. red. S.V. Lyubichankovskii. Orenburg: Izd-vo OGPU. 376 p.: pp. 88-93 [in Russian]*
- Levshin, 1996** – *Levshin A.I.* (1996). Opisanie kirgiz-kazach'ikh, ili kirgiz-kaisatskikh, ord i stepei (pod obshchei redaktsiei akademika M.K. Kozybaeva). [Description of Kirghiz-Cossack, Kyrgyz-Kaisak, hordes and steppes. (Under the general editorship of Academician M.K. Kozybaev)]. Almaty, «Sanat». 656 p. [in Russian]
- Lyubichankovskiy, 2017** – *Lyubichankovskiy S.V.* (2017). Politika akkul'turatsii v usloviyakh razrusheniya imperii: kazus volostnogo zemstva. [The policy of acculturation in the conditions of the destruction of the empire: the incident of zemstvo of volost]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. №50. pp. 31-37. [in Russian]
- Martin, 2005** – *Martin V.* (2005). Barymta: obychai v glazakh kochevnikov – prestuplenie v glazakh imperii. [Martin V. Barymta: Nomadic Custom, Imperial Crime]. / *Rossiiskaya imperiya v zarubezhnoi istoriografii. Raboty poslednikh let: Antologiya. Sost. P. Vert, P.S. Kabytov, A.I. Miller. M.: Novoe izdatel'stvo. 696 p. pp. 360-390. [in Russian]*
- Masanov, 2006** – *Masanov E.A.* (2006). Ocherk istorii etnograficheskogo izucheniya kazakhskogo naroda v SSSR. [Essay on the history of ethnographic research of Kazakh people in the USSR]. (Biblioteka kazakhskoi etnografii, tom 36). Pavlodar: NPF «EKO». 551 p. [in Russian]
- Mishcheryakov, 2003** – *Mishcheryakov Yu.N.* (2003). Orenburg vchera, segodnya, zavtra. [Orenburg yesterday, today, tomorrow]. / *Orenburg vchera, segodnya, zavtra: istoricheskii i sotsiokul'turnyi opyt. Materialy i tezisy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 260-letiyu g. Orenburga. Orenburg. Pechatnyi dom «Dimur». 184 p. pp. 7-17. [in Russian]*
- Moiseev, 2016** – *Moiseev B.A.* (2016). Toponimicheskie ocherki Orenburzh'ya. [Toponimical essay of Orenburg region]. *Nauchno-populyarnoe izdanie / [poslesl. E.N. Bekasovoi]. Orenburg: «Orenburgskaya kniga». 416 p. [in Russian]*
- Morisson, 2016** – *Morisson A.* (2016). Tovaroorobot Rossii so Srednei Aziei v seredine XIX veka po zapisyam Orenburgskoi tamozhni [Trade turnover of Russia with Middle Asia in the middle of 19th century by appointment of Orenburg custom] / *Vos'mye Bol'shakovskie chteniya. Orenburgskii krai kak istoriko-kul'turnyi fenomen: sbornik statei mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii / nauch. red. S.V. Lyubichankovskii. Orenburg: Izd-vo OGPU. pp. 97-102 [in Russian]*.
- Orenburgskii..., 1999** – Orenburgskii gubernator Vasiliy Alekseevich Perovskii. [Orenburg Governor Vasily Alekseevich Perovsky]. Orenburg: Orenburgskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1999. 336 p. [in Russian]
- Otchety..., 2016** – Otchety gubernatorov Orenburgskoi gubernii. [Reports of the Governors of Orenburg Province]. Collection of documents / Under edition of V.A. Il'ina, E.N. Novokreshchenova, K.G. Erofeev.- Orenburg, 2016. 612 p. [in Russian].

- Pistolenko, 1939** – *Pistolenko V.* (1939). Iz proshlogo Orenburgskogo kraja. [From past of Orenburg region]. Chkalov: Tipografiya izd-va «Chkalovskaya kommuna». 152 p. [in Russian]
- Polunin, 1773** – *Polunin F.* (1773). Geograficheskiy leksikon Rossiiskogo gosudarstva ili slovar', opisuyushchii po azbuchnomu poryadku reki, ozera, morya, gory, goroda. [Geographical lexicon of the Russian state or a dictionary which describes the elementary order of rivers, lakes, seas, mountains, cities]. Sobr. F. Poluninym. M. 479 p. [in Russian]
- Popov, 1968** – *Popov S.A.* (1968). Osnovanie Orenburga. [Foundation of Orenburg] / Ordenonosnoe Orenburzh'e. (sb. statei). Chelyabinsk. Yuzhno-Ural'skoe kn. izd. 392 p. [in Russian]
- PSZ, 1830** – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie (1649–1825). [Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection (1649–1825)]: Volume IX (1733-1736): Laws (6294-7142). № 6571, 1734. P. 309–317. Elektronnaya biblioteka Rossiiskoi natsional'noi biblioteki. URL: http://www.nlr.ru/res/law_r/search.php (Accessed data: 12.01.2018) [in Russian]
- Rychkov, 1762** – *Rychkov P.I.* (1762). Topografiya Orenburgskaya, to est' obstoyatel'noe opisanie Orenburgskoi gubernii, sochinennoe Kollezhskim Sovetnikom i Imperatorskoi Akademii nauk korrespondentom Petrom Rychkovym. [Topography of Orenburg, that is, a detailed description of the Orenburg province, compiled by the Collegiate Counselor and the correspondent of Imperial Academy of Sciences Peter Rychkov]. Part 1, 2. Sankt-Petersburg: pri Imperatorskoi Akademii Nauk. 593 p. [in Russian]
- Rychkov, 1896** – *Rychkov P.I.* (1896). Istoriya Orenburgskaya (1730-1750). [History of Orenburg (1730-1750)]. Edition of the Orenburg Provincial Statistical Committee. Under the Editors and notes of Secretary of the Committee N.M. Gutyar. Orenburg: Tipo-litografiya Iv.Iv. Efimovskogo-Mirozitskogo. 95 p. [in Russian]
- Ryazanov, 1928** – *Ryazanov A.F.* (1928). Istoricheskiy Orenburg. [Historical Orenburg]. *Ottisk iz zhurnala «Vestnik Prosveshchentsa»*. № 4. 12 p. [in Russian]
- Safonov, 2003** – *Safonov D.* (2003). Nachalo Orenburgskoi istorii (Sozdanie Orenburgskoi gubernii v seredine XVIII v.) [The Beginning of the Orenburg History. The creation of the Orenburg province in the middle of the 18th century]. Orenburg: Orenburgskaya guberniya. 92 p. [in Russian]
- Simagin, 2007** – *Simagin V.* (2007). Myatezhnyi sultan Kinisara Kasymov i ego presledovateli. [The rebellious Sultan Kinisar Kasymov and his persecutors]. / The History of Kazakhstan in the Russian sources 16-20th centuries. Folk legends about historical events and outstanding people of the Kazakh steppe (19-20th centuries). Sost. S.F. Mazhitov. Almaty: Daik-Press. Vol. IX. pp. 261-269 [in Russian]
- Smirnov, 2003** – *Smirnov Yu.N.* (2003). «Indiiskii» faktor v zamysle Orenburgskoi ekspeditsii. [The "Indian" factor in idea of the Orenburg expedition]. // Materialy i tezisy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 260-letiyu g. Orenburga. Orenburg: pechatnyi dom «Dimur». pp. 24-28 [in Russian]
- Spravochnik-putevoditel'..., 1924** – Spravochnik-putevoditel' Sovetskii Orenburg [Guide book the Soviet Orenburg] / sost.: zhurnalist- invalid Bol'shakov. Orenburg: [Kirgizsk. gos. izd-vo], 1924. 160 p. [in Russian]
- Sultangalieva, 2005** – *Sultangalieva G.S.* (2005). Rol' Orenburga v formirovanii kazakhskoi intelligentsii (XIX – nachalo XX vv.). [The role of Orenburg in the formation of the Kazakh intelligentsia (19 – the beginning of the 20th century)]. // Kazakhi Orenburzh'ya: istoriya i sovremennost': materialy mezhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Seriya «Mnogonatsional'nyi mir Orenburzh'ya». Vyp. 16. Orenburg: izdatel'skii tsentr OGAU. 204 p. pp. 10-14. [in Russian]
- Temirgaliev, 2013** – *Temirgaliev R.D.* (2013). Kazakhi i Rossiya. [Kazakh and Russia]. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya. 352 p. [in Russian]
- Tugai, 2012** – *Tugai T.I.* (2012). Predstaviteli Orenburgskoi gubernskoi administratsii i kraevedcheskikh obshchestv v izuchenii Kazakhstana i Srednei Azii (vtor. pol. XIX – nach. XX v.). [Representatives of the Orenburg provincial administration and regional societies in study of Kazakhstan and Central Asia (the second half of the 19 – the beginning of 20th century)]. *Vestnik OGU*. №5 (141). pp. 176-182. [in Russian]
- Futoryanskii, 2003** – *Futoryanskii L.I.* (2003). Put' Orenburga v 260 let. [Way of Orenburg in 260 years] // Materialy i tezisy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 260-letiyu g. Orenburga. Orenburg: pechatnyi dom «Dimur». 384 p. pp. 17-24 [in Russian]
- Khramov, 2008** – *Khramov I.V.* (2008). Orenburg [Orenburg], OOO «Orenburgskoe knizhnoe izdatel'stvo». 240 p. [in Russian]

Оренбург в истории интеграции Казахской степи в состав Российской империи XVIII – начало XX вв.

Сергей Валентинович Любичанковский ^{a, *}, Куаныш Газизович Аканов ^b

^a Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, Российская Федерация

^b Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются дискуссионные вопросы процесса интеграции Казахской степи в состав Российской империи сквозь призму роли Оренбурга в этом процессе. Представлена систематизация и обобщение историографических подходов по наиболее дискуссионному направлению – авторству замысла основания города Оренбурга в устье реки Ор, где планировалось и начиналось его первоначальное строительство. Кроме того, выявляются мотивы и стремления личностей, стоявших у истоков данного процесса. В ходе исследования был задействован обширный круг историографических материалов, документальных и архивных источников, проанализированы позиции и мнения ученых-историков.

Было выяснено, что в деле основания города Оренбурга главную роль сыграли взаимные действия и намерения казахского хана Абулхаира и российских государственных деятелей в лице А.И. Тевкелева и И.К. Кириллова. Причем у каждой стороны были свои интересы и ожидания, связанные с постройкой города-крепости. И если хан Младшего жуза стремился к укреплению своей власти среди казахов, то русские чиновники надеялись на расширение торговых связей, выход через Казахские степи на страны Средней Азии и закрепление позиции Империи в регионе.

Труды ученых, работавших в Оренбурге в разные периоды своей служебной карьеры (П.И. Рычкова, И.И. Крафта, А.И. Левшина, И. Казанцева А.Е. Алекторова, А.И. Добросмыслова и др.), способствовали изучению Казахской степи, духовного и культурного наследия казахского народа, развитию востоковедческого знания об азиатских народах в целом. Кроме того, открывавшиеся в Оренбурге учебные заведения (Неплюевское военное училище, гимназии, учительские школы для детей казахов) благоприятствовали формированию казахской интеллигенции. Впоследствии многие ее представители сыграли видную роль в истории Казахстана, развитии образования, появлении автономистского движения «Алаш», создании национальной газеты и самой автономии. Таким образом, Оренбург сыграл важную роль не только в деле укрепления казахско-русских торговых связей, но и оставил след в истории как научный центр изучения Казахской степи, место формирования национальной казахской интеллигенции и активизации ее автономистских стремлений.

Ключевые слова: Оренбург, Казахская степь, Российская империя, русско-казахские отношения, интеграция, востоковедение, национальная интеллигенция.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: svlubich@yandex.ru (С. Любичанковский)